

Орлова О.М. Суд над Дарвином: а судьи кто?⁴

В день 200-летнего юбилея Чарльза Дарвина по каналу ВГТРК показали документальный фильм «Обвиняется Дарвин». Прокурор, т.е. режиссер, – Юлия Агеева.

Невозможно найти признанного ученого, к 200-летию со дня рождения которого выйдет фильм под названием «Обвиняется... Фарадей, Максвелл, Гельмгольц, Джоуль, Ом, Ампер, Гершель». Список выдающихся современников Дарвина можно продолжить. Каждый из них подарил человечеству открытия, которые имеют к нашей сегодняшней жизни прямое отношение. Дарвин тоже – его теория лежит в фундаменте всей современной биологии. Согласитесь, немало. Так в чем же дело? Почему именно про него надо снимать такой фильм? Фильм, в котором рассуждают об истории и значении научных трудов политолог Александр Дугин, юная Маша Шрайбер – истинно верующая, но плохо образованная, писатель-антиэволюционист Александр Белов, псевдочеловек Владимир Воейков, священник Андрей Кураев, создатель «собственной теории эволюции» Юрий Чайковский. И на этом фоне редкими вкраплениями – как насекомые в янтаре – два профессиональных биолога Александр Расницын и Александр Марков.

Чем руководствовались авторы фильма, когда собрали этих экспертов – профессиональных биологов и псевдоэкспертов вместе? Как в одном флаконе оказались известный искатель «великой тайны воды» Воейков (видимо, доставшийся авторам фильма по наследству от известного лженаучного опуса производства того же ВГТРК) с ведущим российским специалистом в области палеоэнтомологии Расницыным? Да и зачем, собственно, позвали биологов? Ведь толком про теорию эволюции в трех репликах не расскажешь, а чтобы послушать о «заблуждениях» Дарвина, можно было действовать методом простого уличного опроса. Камеру и микрофон в руки – и вперед: «Простите, мы с ВГТРК! Что вы думаете о теории эволюции?» Ответы, думаю, были бы аналогичны.

Найдется юная дева, которая, подобно Марии Шрайбер, ткнет пальцем в клетку с обезьяной и удивится: «Ну разве мы похожи?». Найдется забавник, подобный Белову, который сообщит нам «про параллельные цивилизации дельфинов, имеющих словарный запас в 16 тысяч слов, тогда как у человека – всего 1 тысяча!» (Уточним, что по последним данным у дельфинов насчитывают около сотни сигналов. Тогда как активный словарный запас взрослого европейского человека – около 10 тысяч. Данные о словарном запасе Белова по сравнению с дельфином в открытом доступе отсутствуют.)

И конечно, не пройдет мимо репортера с микрофоном последователь Дугина, который предложит сбросить Дарвина вслед за Марксом с корабля современности и пригрозит ученому страшным судом. Да и спешащий мимо православный батюшка, почти такой же просвещенный, как Андрей Кураев, не забудет с доброй улыбкой посетовать на наивность англичанина, так «низменно трактовавшего происхождение человека».

Я даже согласна видеть на экране этих людей. Но только без биологов и в фильме с другим названием. Например, «История извращения идей Чарльза Дарвина». Люди, которые взялись судить Дарвина, в самом начале фильма сообщают, что Дарвин «как ученый не сомневался в верности своей теории, но понимал, что общественное сознание не готово к ее восприятию». Но всё как раз наоборот. Ученый-естественник – по природе своей человек сомневающийся. И общественное сознание его волнует во вторую очередь. А в первую – признание в своем профессиональном сообществе. В сознании ученых – современников Дарвина его теория была настолько революционной, что для её принятия необходимы были исключительно весомые аргументы. В основе сомнений ученого находится понимание, порой трагичное, что в естественных науках, в отличие от других сфер познания, истина существует.

Но если убедительные аргументы все-таки найдены, сообщество признало результат, и теория стала фундаментом для дальнейших открытий, тогда её уже нельзя «отменить», «опровергнуть», «закрыть». Как не получится неевклидовой геометрией Гаусса–Лобачевского–

⁴ По материалам радио «Свобода» – *Редкол.*

Бойи отменить геометрию Эвклида. И теорией относительности Эйнштейна не удастся поставить крест на механике Ньютона. Первое без второго не существует.

И с теорией эволюции Дарвина именно это и произошло. Открытия XX века в палеонтологии, палеоантропологии, в генетике стали такими яркими подтверждениями теории эволюции, о которых Дарвин даже не догадывался. Биологам всего мира не о чем здесь спорить. И судить тоже не о чем. И не кого. А вот, как авторы фильма осмелились взять на себя миссию судей, для меня так и осталось загадкой. Как у них уложились в голове научные факты о развитии биологических организмов, весьма корректно поданные голосом за кадром, с рассказами о параллельных цивилизациях дельфинов? Как совместились сведения о жизни Дарвина, почерпнутые в музеях Англии и России, с подчеркиванием «загадочной, таинственной смерти его детей»? Ну что может быть загадочного в том, что трое из десяти детей ученого умерли от различных болезней, в том числе от скарлатины? Это в середине XIX века при известном-то уровне развития медицины? Боль, трагедия. А загадка-то в чем?

В целом фильм похож на судебный процесс, в котором судья рассматривает две версии убийства. Первая – убийство, совершенное при помощи пистолета (и в доказательной базе – гильзы, отпечатки пальцев и другие улики). А вторая – убийство путем наведения порчи. И дело даже не в том, что первую версию обсуждают минут десять, а вторую минут тридцать. Дело в сопоставлении этих версий как потенциально равных.

Жизнь Чарльза Дарвина предельно драматична. История его сомнений, внутренней борьбы, изменения его религиозных взглядов, поиск взаимопонимания с женой, потери детей – всё это на фоне болезни... В этом столько же подлинной драматургии, сколько есть в судьбе каждого ученого, который жил долго и сделал много. Чарльз Дарвин достоин иного фильма. Будем ждать.

А пока ждем, утешимся мнением одного из экспертов этого фильма, палеонтолога Александра Маркова. Свои впечатления от просмотра он выразил так: «Для нашего российского телевидения это шедевр! Такого минимального количества лженауки я не ожидал. Я ведь знаю, что на самом деле говорят эти люди – Белов, Воейков, Чайковский. Их сильно «отцензурили». Так что могу только вспомнить слова из «Алисы в стране чудес»: «Разве это чепуха? Слышал я такую чепуху, по сравнению с которой эта – разумна, как толковый словарь!»»